

Анастасия Валеева

Казино «Фортуна»

Москва
T8 RUGRAM
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Валеева, А.

В15   Казино «Фортуна» / А. Валеева. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 284 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00423-9

После смерти владельца казино детектива-экстрасенса Яну Милославскую начинают посещать странные видения. Если она сможет расшифровать эти видения, то они помогут ей в смертельно опасном расследовании загадочного убийства.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00423-9

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

Глава 1

— Ла-ла-ла-а-а, — с самозабвением и необычайной одухотворенностью распевала на весь дом Яна Милославская, старательно наглаживая новенькие шелковые занавески и после каждого движения шипящего утюга любуясь ими.

Сегодня она пребывала в наилучшем расположении духа, которое объяснить не могла, да и не пыталась. Просто солнце светило со всей своей щедростью, просто не отягощали никакие проблемы, просто она совершила целую кучу покупок, просто ей было очень хорошо и весело...

Милославская уже две недели как отдыхала. Она наконец-то отоспалась, вошла в нормальный ритм жизни, почти полностью восстановила потраченные во время работы силы, навестила всех своих подруг и знакомых, на что ей вечно не хватало времени, сделала визит к косметологу и парикмахеру, и даже к стоматологу, что всегда ввергало ее в дикий первобытный ужас.

Окна ее дома сверкали чистотой после недавней уборки, и Яна с нетерпением готовилась украсить их

новыми шторами, которые она приобрела с утра в магазине одной своей давней знакомой. Милославской вдруг захотелось, чтобы комнаты заиграли новым светом и настроением, и она решила удовлетворить свое желание, тем более что после последнего выполненного ею заказа средства ей это позволяли.

Яна Милославская жила тут не так давно, но она один раз, сразу же после переезда, сделала в доме капитальный, даже глобальный ремонт, и уже не единожды меняла различные атрибуты дизайна своего жилища.

В этом далеко не самом престижном, периферийном, зато тихом и спокойном районе города Яна поселилась несколько лет назад. Официально он назывался Агафоновкой, а снобы часто сквозь зубы с усмешкой говорили про него: «Простоквашино».

Здесь жилось Милославской прекрасно, и Яна ни разу еще не пожалела, что, имея возможность поселиться где-нибудь в центре города, всем прелестям цивилизации предпочла тогда небольшой домик, заслоненный огромными ветвями дуба, росшего под самыми его окнами.

Дом ко времени его покупки не представлял из себя ничего особенного и был явно старше своей новой хозяйки. Но от него веяло таким теплом, что невольно всплывали в сознании Яны сладко-грустные воспоминания о навсегда ушедшем счастливом детстве. Отказать себе в удовольствии согреться этим теплом Милославская не сумела.

Да и дуб — прекрасный дуб, в сравнении с ним сам дом казался младенцем! Огромное, могучее, сильное,

дерево словно обещало защиту и поддержку, в которой женщина тогда очень нуждалась.

Теперь при всей патриархальности в доме Милославской было довольно современно и комфортно, и она ни разу не погружалась еще в мечтания о лучшем.

Джемма, чистопородная среднеазиатская овчарка, которую Яне некогда привезли из Туркмении, смиренно лежала у ног хозяйки и наблюдала за ней, прищурив глаза. Она была невероятно сообразительна и дьявольски верна. Милославская души в ней не чаяла.

Неожиданно собака приподняла голову, наострила уши, забила хвостом и предупреждающе зарычала. Яна удивленно обернулась на нее. В ответ на вопросительный взгляд раздался громкий хриплый лай.

Милославская бросила взгляд во двор: мимо окон промелькнула мужская фигура.

— Кто еще там? — вслух произнесла женщина.

Калитку, возвращаясь домой в приподнятом настроении, она запереть забыла, потому что все мысли ее были заняты новыми занавесками. Кто-то вошел к ней слишком смело — без стука, и именно это смутило Яну. К счастью, в лице Джеммы Милославская имела более чем надежного защитника, поэтому она с одним лишь чувством недоумения и любопытства двинулась к двери. Овчарка, разумеется, поторопилась обогнать ее.

Незванный гость между тем опередил их обеих и первым раскрыл дверь. Джемма едва не поднялась на дыбы, но тут же вся спесь с нее сошла: на пороге стоял Семен Семеныч Руденко.

Вид, однако, у него был неважный: глядел он хмуро, из-под бровей, губы поджал, лоб наморщил. Мило-

славская, собравшаяся было кинуться ему на шею, тут же беспомощно опустила руки.

— Что случилось? — спросила она, не здороваясь.

— Дай чего-нибудь пожрать сначала, — ответил он, вешая на крючок фуражку, — сейчас расскажу, — ботинки гостя разлетелись в разные стороны.

— Ну, проходи... на кухню что ли... — растерянно пробормотала Яна.

— С утра как белка в колесе, — заговорил Руденко, брызгая у раковины мыльной пеной, — весь отдел на ушах, шеф в бешенстве...

— Опять? — иронично спросила Милославская, заглядывая в холодильник.

— Брось шутки, — отрезал Семен Семеныч, утираясь полотенцем, — не до них. Дело серьезное. Ну, чего там у тебя? — спросил он, рыская глазами по столу. — Я с раннего утра маковой росинки во рту не держал, да и утром-то не позавтракал толком. Сейчас только перерыв дали. К тебе вот забежал... Мы тут неподалеку...

— Что-то я ничего не понимаю! Врываешься, командуешь... И-и-и вообще... кто это мы?

— Сейчас все объясню, — Семен Семеныч сел на табурет, по привычке подогнув под себя одну ногу.

Через пару минут Яна поставила перед ним разогретую в микроволновке пиццу и, достав из навесного шкафчика незаменимую серебряную джезву, принялась варить кофе.

— Короче, звонят мне с утра, — начал гость, — Я спал еще. Срочно выезжай, говорят. Что к чему не объясняют, некогда, мол. Прилетаю — в отделе полный переполох. Спрашиваю, в чем дело. Отвечают: теракт.

— Чего-о?

— Не перебивай. Теракт, говорят. Акт тер-ро-рис-тический! Неподалеку от здания районной администрации прогремел взрыв.

— Это у нас тут?! На Парковой?

— Угу.

— Ничего себе!... Вот дожили! Вот так Простоквашино! И что есть жертвы?

— Ты дашь мне договорить или нет?!

— Молчу.

— Неприметный мужичок, серенький такой, обыкновенный — подробнее его никто описать не смог — быстренько вошел во двор дома на Парковой. Ну ты знаешь, старая четырехэтажка такая... В ней аптека еще...

— Ну-ну, — глаза Милославской загорелись азартом.

— Вошел и бросил под колеса стоящего там джипа «Лендровер» какой-то непонятный предмет.

— И сразу взорвалось?

— Нет, сначала он повернулся и убежал. Потом рвануло. Из-под колес — столб огня и дыма. К счастью, ни в машине, ни в непосредственной близости от нее никого не было, но свидетели все же нашлись. Правда толку от них, кроме того, о чем я сейчас рассказал, нет. Это все, что мы смогли у них выяснить.

— Вот так штуки, — задумчиво протянула Яна, присаживаясь на табурет.

— Штуки, — кивая и засовывая в рот солидный кусок пиццы, подтвердил Руденко. — А сколько народу съелось! Сколько народу! Тьма! ФСБ, УБОП, представи-

тели власти, да еще скорые, пожарки, пресса, в общем, полный атас.

— М-да, заварушка...

— Ты представь мою фигуру во всей этой заварушке! С самого утра...

— Сема, успокойся, я тебе сочувствую, — немного резко парировала Яна.

Она минуту помолчала, задумавшись, а потом спросила Семена Семеныча:

— Так ты говоришь, никто не пострадал?

— Му-му, — жуя, утвердительно промычал Руденко.

— Понятно. Ну, а что-нибудь еще, кроме показаний очевидцев, вы за эти полдня накопили?

— А как же! После осмотра места происшествия изъяли фрагменты металла, железную скобу от гранаты, скорее всего, РГД-5, следы копоти взяли на пробу...

Семен Семеныч принялся перечислять все те неинтересные рядовому обывателю мелочи, без которых не обходится работа милиции в таких случаях. Яна же внимательно слушала, живо заинтересовавшись новостью, которую ей принес приятель.

— Хм, — заметила она, когда он закончил, — все это заставляет думать, что преступник использовал бутылку или банку с зажигательной смесью, начиненную металлическими предметами.

— О! Да мы с тобой мыслим одинаково! Я тоже первым делом об этом сказал!

— Думаю, Сема, что не один ты. Любой профессионал сказал бы то же...

Милославская немного помолчала и, пододвигая приятелю кофе, спросила:

— И что, все еще продолжают думать, что это был теракт?

— А ты сомневаешься?

— Я уверена, что это совершенно не так.

— Я тоже. И многие наши. Но эту версию решено пока не исключать из возможных.

— Зря. Напрасная трата времени и сил.

Семен Семеныч хлебнул два раза из чашки и, сморщившись, протянул:

— Ну что все вечно сыплется на мою голову, а?! Только-только все гладко пошло... Шеф о премии намекнул... И тут на тебе! Прими, Семен Семеныч, в раскрытии дела самое активное участие. А не получится, попросайся со звездой. Ну что за жизнь?! Я в отпуск собрался... Маргарита уже путевки заказала в санаторий...

Милославская искоса посмотрела на Руденко и, видя, что он на самом деле находится у черты отчаяния, протянула, положив руку ему на плечо:

— Да пойдешь ты в отпуск, Сема, пойдешь. Не горюй, все образуется. Первый раз что ли, а? — Яна улыбнулась, — Прорвемся!

— Прорвемся? Я не ослышался? Или, может быть, в единственном числе — прорвешься?

— Именно первое!

— Ты поможешь? — Руденко слабо улыбнулся.

— А разве у меня есть выбор? Разве мы не друзья? — Милославская потянулась за сигаретой.

— Ой, Янка, — оживленно начал Семен Семеныч, тоже прикуривая, — ну, шеф сегодня — прямо зверь! Ну, веришь, матом нас крыл трехэтажным,

как никогда. Такое загибал! Он ведь тоже в отпуск собирался...

— Верю, — Милославская тихонько засмеялась: шеф Руденко давно ей уже был как родной.

***

С Семеном Семеновичем Руденко, капитаном милиции, Милославская была знакома очень давно, поэтому он вел себя с ней несколько фамильярно, не растрачиваясь на премудрости этикета и прочие любезности. Порой он был даже несколько грубоват, брюзжал без повода, надоедал своим присутствием. Однако по большей части между ним и Яной сложились теплые дружеские отношения.

Она этого человека очень любила за широту его натуры, простоту, бесхитрость, беззлобность. Он уважал ее за неординарность суждений, тонкий интеллект, неподражаемое чувство юмора, силу характера и, наконец, за совершенно исключительную женскую красоту, которую она ко всему прочему умела приподнести. При этом ничего похожего на любовную связь между ними никогда не было. Люди в это верили неохотно, потому что союз Руденко-Милославская не распадался вот уже сколько лет.

А крепила его дружба совершенно особого рода. Слишком часто работа заставляла их быть единомышленниками, и иногда Яна и Семен Семеныч целые дни, и даже ночи, вынуждены были проводить вместе. В такие периоды они жили общими интересами, мыслями, стремлениями... Потом на какой-то срок выпадали из